

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир МЯСОЕДОВ

НАСТАВНИК ДЕЗЕРТИРОВ

**ЭКСМО
МОСКВА
2013**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
М 99

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Мясоедов В. М.

М 99 Наставник дезертиров : фантастический роман /
Владимир Мясоедов. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с.

ISBN 978-5-699-64147-5

Да уж, тяжелая это работенка — возвращать дезертиров в королевскую армию. Даже для Проглота, придворного мага с (ух, какой грозной!) репутацией и по совместительству Пожирателя чудовищ и главы ковена местных колдунов. Тяжелая и неприятная, особенно если ему, землянину-попаданцу, сделавшему в мире Осхи головокружительную карьеру, а в принципе человеку глубоко мирному, и самому на фронт не очень-то хочется. Но служба есть служба. К тому же еще неизвестно, где теперь спокойнее и... безопаснее. Уж очень много разных нереальных существей, от мелкой нечисти до прикладных божков, вдруг захотели свести с Проглотом более близкое знакомство. И почему бы не спастись от них... в бою? Такое уж точно еще не приходило в голову никому, а потому может сработать. Ну и помочь королю войну выиграть, однако, тоже не помешает...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64147-5

© Мясоедов В. М., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Пролог

Король, номинально возглавляющий военный совет, был обеспокоен. Армия врага шагала по стране и находилась уже на расстоянии нескольких дневных переходов от столицы, судя по всему, значительно превосходя силы, которые его величество сумел собрать для обороны отечества.

— Итак, давайте подведем итог, — резюмировал он. — Из Виреи на нашу территорию вторглось, по предварительной оценке, около тридцати тысяч регулярной пехоты, полторы сотни рыцарских копий, четыре крупные клановые ватаги орков, не менее чем в пять тысяч бойцов каждая, и две орды, состоящие из неуставленного числа кентавров и гоблинов. Ах да. Поддержку им оказывают около пятиста жрецов бога войны, не менее пары сотен профессиональных боевых магов и аж восемь драконов. Ничего не упустил?

— Я пытался узнать точнее, но эти твари сами себя не считают, а их союзники из числа людей, во всяком случае, рядовые и младший офицерский состав, данными даже приблизительной оценки не располагают, — с ноткой сожаления развел руками начальник разведки и бывший регент королевства. — И, боюсь, это еще не все неприятные новости. Учитывая, что покровитель битв и его слуги

сейчас в подавляющем большинстве своем не на нашей стороне, можно запросто ожидать утечки секретных сведений, переданных даже не столько по доброй воле, сколько по преступной халатности. Найти среди солдат тех, кто не приносил бы ему жертв и не читал молитв, фактически невозможно, как и заставить их временно умерить свой религиозный пыл и не просить перед битвами благословения, защиты и победы, а значит, каждый из них потенциально является агентом влияния. Остается лишь надеяться, что это божество, горячо одобряющее схватки его адептов с любым возможным противником, включая и их самих, не будет слишком уж активно подсуживать одной из сторон.

— Достаточно! — оборвал его король. — Скажите, Льюи, в моей армии вообще есть хоть один не шпион?

— Конечно, ваше величество, — с готовностью заверил его бывший регент. — По моим оценкам, тех, кто ни при каких обстоятельствах не будет обращать внимание на желания бога войны, в нашей войске как минимум четыре сотни. Жрецы Ремеса Торговца, эльфы, уже спешащий сюда из столицы придворный маг с учениками. Правда, их можно подкупить каким-либо еще образом...

— Ну, хоть в последнем мы можем быть уверены, — тихонько заметил один из присутствующих на совете. Вместо лат на его сухих старческих плечах покоилась просторная, но демонстративно лишенная всяческих украшений мантия, а руки непрестанно крутили небольшой медальон с выгравированными на нем весами.

— Почему это? — удивился другой. — То, что он уничтожил диверсионный отряд противника,

засланный на нашу территорию, и обнаружил сам факт приготовления к началу войны, конечно, неоспоримо, но чародеи всегда отличались изрядным вероломством. Особенно темные. А найти большего чернокнижника надо еще умудриться. Уж молчу о его отвратительных привычках и способностях, больше подошедших бы выходцу из бездны, но он же вдобавок и с нежитью якшается! Притащить во дворец среди бела дня стаю вампиров! Немыслимо!

— Новоизбранный глава ковена разрушил и осквернил святилище одной из ипостасей бога войны, Кровавой Ярости, — пожал плечами верховный жрец Ремеса Торговца, оставшийся абсолютно спокойным после услышанного. Впрочем, все сказанное ему было известно и так, ведь обсуждаемая фигура последнее время была на слуху у большей части знати, волшебников и священнослужителей как их родного королевства, так и соседней страны, пошедшей на них войной. Очень уж репутация сложилась у придворного мага... своеобразная. — К тому же он съел моего коллегу, заправляющего там. Такое не прощают.

Король устало вздохнул и, чтобы немного развеяться, помахал ножками, не достающими усталой коврами земли с высокого походного трона. Впрочем, это кресло для августейшего мягкого места было слишком большим — подростку, на которого внезапно свалились такая власть и такая ответственность, было еще расти и расти. Ему так хотелось, чтобы все проблемы за него решил кто-нибудь другой. К примеру, скромно прикорнувшая в уголке тетка, фактически временно взявшая бремя управления государством в свои руки. Или бывший регент, лучший друг отца, хоть и не отли-

чающийся особыми талантами, а по правде говоря, являвшийся страшной бездарностью, но преданный и честный. Однако надеяться на подобное везение было глупо, молодость не мешала венценосной особе, чудом выжившей в борьбе за престол, осознать простую истину: надеяться стоит лишь на свои силы. Но иногда и их может не хватить, если плохо подготовиться или попасть под немилость судьбы, а тогда останется лишь ждать смерти, гордо держать голову и отчаянно надеяться на чудо.

А специалист по чудесам, страшным, кровавым и оставляющим после себя лишь груды скелетов, лишенных плоти, уже не раз уничтожавший его врагов, у парня как раз был под рукою. Вернее, будет, как только приедет, и, можно не сомневаться, он уже спешит к месту дислокации армии изо всех сил, подгоняемый не столько верностью долгу, сколько возможностью в очередной раз проявить свое жуткое могущество, что, как известно, для темных магов является большим удовольствием, чем вино, сокровища и женщины, вместе взятые.

Глава 1

— Люди, занимайтесь любовью, а не войной, — тихонько вздохнул я, вцепляясь руками в твердый камень, чтобы не упасть. — Ну, или хотя бы войной, а не любовью. Но вот совмещать, устраивая внезапные отлучки из района боевых действий, пожалуй-ста, не надо.

Из открытого окна доносилось веселое щебетание леди Инессы, весьма гостеприимной хозяйки, пустившей путешествующего придворного мага, застигнутого ужасающей силы грозой, во время которой по раскисшим дорогам передвигаться было решительно невозможно, к себе домой. И не только туда. К сожалению, на второй вечер нашего близкого знакомства, посреди ночи, в лучших традициях бородатых анекдотов, появился ее муж, вроде как отбывший в армию короля дней десять назад и обязанный оставаться там же до конца войны. И потому теперь я висел на гладкой каменной стене и надеялся на то, что никаких компрометирующих улик в спальне дамы забыто не было. Судя по долетавшим из неплотно прикрытого за собой окна звукам, мало похожим на сцену ревности или семейный скандал, не оставить слишком явных следов преступления удалось. Теперь бы еще спуститься отсюда как-нибудь.

Одно из бледно-розовых щупалец, сжимающее узорчатый женский пояс, прихваченный, видно, по ошибке вместе с остальной одеждой, неожиданно метнулось вбок и ударило по пролетавшей мимо по своим ночным делам летучей мыши, мгновенно заглотив добычу. Кусочек ткани заколебался на ветру, начиная планировать вниз, но был подхвачен еще одной дополнительной конечностью, вырастающей из моего тела.

— Фух, успел. — Подставлять свою новую знакомую, равно как и становиться объектом мести со стороны ее мужа, совсем не хотелось. Да, я с недавнего времени являюсь придворным чародеем и главой ковена магов Азалии, выше любого местного жителя из числа людей головы на две, а также куда сильнее и тяжелее их, обладаю пугающей репутацией пожирающего своих врагов чудовища, заставляющей нервно посматривать в мою сторону жрецов... Но все вышеперечисленные обстоятельства не отменяют одного маленького, буквально микроскопического фактика, размером эдак с гору Эверест, самую крупную на покинутой мною не по своей воле старушке Земле. Я был и остаюсь, в общем-то, обычным человеком, лишенным особых талантов. Нет, нельзя сказать, будто ситуация совсем уж безнадежна и такое ничтожество даже куры могут заклевать, но... Поначалу, когда не знал местного языка и скитался по помойкам, став самым обычным бомжом, выручали повышенные физические кондиции, из-за которых все принимали что-то нечленораздельно мямлящего и кое-как ухитряющегося добывать себе пропитание бугая за потомка великанов. Потом произошел карьерный взлет, позволивший устроиться на службу к боевому магу,

охотнику на чудовищ. Правда, на этой работе, хоть и довольно рискованной, но в общем и целом вполне приемлемой, я продержался недолго. Взятая на стороне халтурка закончилась тем, что в моем организме поселился живой артефакт, странное образование, получившееся из останков добровольно принесшей себя в жертву чернокнижницы и силы некоего темного покровителя гномов по имени Млфурий. Последний являлся древним и крайне недобрым существом, обожающим принимать жертвы бородатыми коротышками, но, к счастью, почти не переваривающим представителей иных рас, за исключением самых могущественных магов, не столько, по его мнению, вкусных, сколько полезных. Не так уж много веков назад он лишился своих последних последователей, уничтоженных врагами или просто сбежавших от столь жестокого господина. Вынужденный искать альтернативные методы насыщения представитель, может, и не высших, но, вне всякого сомнения, весьма могущественных сил обратил свой взор на разного рода отступников и тех, кто по каким-либо причинам остро нуждался в силе и помощи, вне зависимости от цены, уплаченной за них. Живые артефакты стали одним из путей, по которым древний ужас подземелий внедрялся в просителей и получал необходимое. За малейший чих, сотворенный с их помощью, артефакты тянули силы своих носителей, не брезгуя заодно и каким-то образом усваиваемыми кусочками тела, а также с готовностью уничтожали любого врага.

Доставшийся мне экземпляр живого артефакта был, в некотором роде, эксклюзивен, обладая как минимум оригинальным дизайном, так как на-

поминал не хищный драгоценный камень, а скорее некую полупрозрачную студенистую медузу. С теми же гастрономическими пристрастиями, к сожалению. Является ли последнее плюсом или минусом, сказать сложно, но зато из-за необычного внешнего вида живой артефакт до сих пор не опознали, считая его действия проявлением моих собственных способностей.

Щупальца, повинувшись мысленным командам, затолкали все вещи, удерживаемые в них, внутрь безразмерной сумки, напоминающей крохотный напальчник и висящей на шее. Полезный артефакт, но вот если бы еще энергии столько не потреблял да вес сложенных туда вещей убирал полностью, ему бы вообще цены не было. Но и так неплохо, по крайней мере, запасной комплект одежды и еда на пару-тройку суток отныне всегда с собой. Да и посох главы ковена, отличное оружие, являющееся одновременно артефактом, самостоятельно накапливающим магическую силу, есть куда положить без боязни, что утащат. Увы, аналогичных ему предметов, изготовленных древними волшебниками, на порядки превосходящими своих нынешних коллег, испытавших на себе все прелести регресса, в продаже практически не найти. Даже за очень большие деньги. Вообще эти ребята, о чьих способностях остались лишь смутные легенды, умели очень многое. Впрочем, возможно, и до сих пор умеют некоторые уцелевшие, но очень хорошо спрятавшиеся. К примеру, самым бесценным предметом для жителей целого мира является вещество под названием золотой эликсир, значительно удлиняющее жизнь и способное резко повысить способности к магии, превратив даже обычного человека в сносного ча-

родея, не говоря уж о мелких бонусах, вроде крепкого здоровья. И данное вещество не выдумка, мне случалось его не только видеть, но даже и пить, когда был посажен в тюрьму и, удирая оттуда, случайно ввязался в междоусобную борьбу двух принцев, один из которых ныне и является королем, искренне уверенным, будто своим трон он обязан великому и ужасному придворному магу. Хотя если бы в реальность, через живой артефакт, не вздумал выглянуть сам Млфурий, просто сожравший прежнего главу ковена магов и всех возглавляемых им заговорщиков, то верховной властью ныне бы считалась совсем другая персона.

Позднее было еще много чего, приятного и не очень. Дворцовая жизнь, во всяком случае, в такое смутное время, оказалась весьма богата покушениями, еда без яда стала восприниматься едва ли не как недосоленная, а талант находить вход в любое трудное положение, увы, никуда не делся. Хорошо хоть вместе с ним в комплекте шло умение находить оттуда еще и выход.

Печальные размышления о собственной судьбе не мешали мне потихоньку сдвигаться по камешкам башни, где и находилась спальня дамы, чей муж так не вовремя вернулся из служебной командировки. Надо сказать, кладка была довольно гладкая, но благодаря живому артефакту и собственному прорезавшемуся магическому дару, судя по всему, ориентированному в сторону геомантии, удерживаться на вертикальной поверхности удавалось без особого труда. Тревожный симптом. Чем могущественнее волшебник, тем лакомее он для Млфурия, способного в один прекрасный момент, когда особо проголодается, меня просто сожрать,

несмотря ни на какое противодействие, ведь мы, во-первых, в слишком разных весовых категориях, а во-вторых, его частичка уже находится внутри моего организма. Средства, чтобы избавиться от жуткого дара в виде живого артефакта, пусть принятого отнюдь не по своей воле, даже древние колдуны не знали. Или еще рано беспокоиться, ведь до титана чародейства еще далеко? Думаю, сейчас я нахожусь по силе где-то на среднем уровне местных стандартов, вот только пользоваться своими способностями не умею. Хм, когда-то охотник на чудовищ, у которого я служил, сказал, будто бы при условии ежедневных упорных тренировок на протяжении лет двадцати обычный человек способен поднять свой дар до уровня сельского колдуна. Можно ли засчитать за упражнение периодическое сотворение самых примитивных чар, которым удалось научиться по книгам? Не знаю, но даже если и так, еще есть лет десять, прежде чем значительно поднимусь над общей массой, а значит, можно не торопиться с тем, чтобы изобретать методы личного регресса.

Я наконец-то достиг следующего окна и, открыв запертые изнутри ставни щупальцем, просто просочившимся в миниатюрную щель между деревом и каменным косяком, опасно в него заглянул. Никого, только пустая винтовая лестница вверх, к комнатам хозяйки замка. Что ж, значит, можно перевести дух и одеться. А потом вновь поползти по стене, ведь выход из башни надежнее всяческих заклятий сторожат всевидящие слуги, чьи клетки там расположены. Прокрасться мимо них незамеченным — не с моими талантами, да плюс сейчас еще со своим сеньором и дружина должна

была прибыть, а значит, поднимется переполох. Легче уж по стенке до самого низа доползти, если и заметят, не страшно, одетый волшебник, занимающийся ерундой, ассоциируется с тараканами в голове, а не с наставленными благородному рыцарю рогами. Скажу, что тренируюсь. Или вышел проветриться, поскольку в отведенных комнатах тяжело дышалось, ну а где именно примоститься: на лавочке или на вертикальной каменной кладке, чародею моего уровня абсолютно безразлично.

Примерно метров за восемь до земли я совершил невозможное. Умудрился столкнуться с типом, следующим со мной встречным курсом. По вертикальной стене. Ночью. В голом виде. Хотя стоп! Я же уже одетый! Интересно, хозяин замка наверху, так кто же лез в жилище его жены в классическом костюме любовника, испугнутого мужем, пока не получил сапогом по лбу? И, кстати, а почему это моя ступня чувствует вместо уютного микроклимата обуви, латной, между прочим, обуви, ночную прохладу?

Проворно отдернутая нога вернулась обратно, а руки даже сами собой подняли тело на пару метров вверх, подальше от отплевывающегося железом существа. Точно существа, люди стальные башмаки, пусть даже въехавшие им с размаху в зубы, прогрызть за пару секунд не могут. На какой же экзотический гибрид техногенного бобра и урбанистического дятла мне посчастливилось нарваться и, самое главное, чего от него можно ожидать?

— Доброй ночи, мэтр Проглот, вас-то я и искал, — обрадовал меня этот странный тип, наконец освободивший свою ротовую полость от посторонних предметов, блеснув алыми глазами без